

Удивительная женщина с удивительной судьбой – иначе не скажешь об этой представительнице Императорского Дома Романовых, которую в августе четырнадцатого, в самом начале Первой мировой, судьба привела в Восточную Пруссию, в Инстербург. И пусть это были неполных три недели, впечатления той первой, по ее словам, «попытки участия в вой-

К 100-летию со дня начала Первой мировой войны

## Ее Высочество сестра милосердия

не» были столь сильны, что им посвятила **Великая княгиня Мария Павловна** на младшую почти целую главу своих воспоминаний...

Она родилась 6(18) апреля 1890 г. Внучка Александра II, дочь Великого князя Павла Александровича и греческой принцессы Александры Георгиевны рано осиротела: ей не было года, когда мать умерла при родах. А через некоторое время маленькая Великая княжна и ее младший брат, Великий князь Дмитрий Павлович (1891–1942), лишиены были возможности общаться с отцом: он женился против воли царственных родственников на женщине не из круга. Детей отдали на воспитание Великому князю Сергею Александровичу, который искренне их любил. Но они были еще совсем юны, когда осиротели во второй раз: Сергей Александрович пал от руки террориста Каляева. В 1908 г. Марию Павловну выдали замуж за шведского принца Вильгельма (1884–1965), второго сына Густава V. Швеция приняла русскую принцессу восторженно, а рождение от этого брака сына Леннарта (1909–2004) стало поистине национальным праздником. Однако в 1913 г. не питавшие друг к другу теплых чувств супруги расстались. Великая княгиня вернулась в Россию, ее сына шведская королевская семья оставила у себя.

Когда началась Первая мировая война – в ту пору она именовалась **Великой войной или Второй Отечественной**, – Ее Императорское Высочество Великая княгиня Мария Павловна (Романова) поступила в сестры милосердия и отправилась на фронт с передвижным лазаретом имени Мраморного дворца, который снарядила на свои средства **принцесса Елена Петровна Сербская** (1884–1962), супруга **князя императорской крови Иоанна Константиновича** (1886–1918). «Наша медицинская часть, – вспоминала Мария Павловна, – состояла из восьми медсестер, двух врачей, суперинтенданта, представителя Красного Креста и двадцати санитаров. Кроме принцессы Елены со мной ехала госпожа Сергеева,

# ВОСКРЕСЕНИЕ

с Галиной Каштановой-Ерофеевой



Ее Высочество  
сестра милосердия

недавно назначенная моей фрейлиной, без нее императрица не соглашалась отпустить меня. Наш поезд vez не только необходимые материалы для госпиталя, но и множество оборудования для работы в походных условиях – вагон-лазарет, полевые кухни, котлы, лошадей, палатки. Елена взяла также свой автомобиль».

Войска продвигались вперед, штаб 1-й русской армии был уже в Инстербурге. Здесь же, в одной из школ, было решено разместить и этот лазарет. «Как только прибыл наш обоз, – пишет Мария Павловна, – мы быстро занялись обустройством, и вскоре школа стала выглядеть как настоящий госпиталь. Сиделки и я работали в полном согласии. Мы вычищали все здание от крыши до низа, отмыли все этажи, окна и лестницы. Из классных комнат на двух верхних этажах сделали больничные палаты, а другие помещения на этих этажах превратили в перевязочные и операционные. На первом этаже, где комнаты были меньше, жили мы, используя упаковочные ящики как стулья. В комнатах, отведенной мадам Сергеевой и мне, как и в других, был каменный пол и серые заложившиеся стены. Единственной обстановкой стали наши походные койки и небольшие чемоданы. Мы умывались в школьном туалете в подвале».

Мария Павловна работала с энтузиазмом, излучала жизнерадостность, и раненые прозвали ее «веселой сестрой». Она пишет: «Я чувствовала себя счастливой, что занята нужным, полезным делом, и порой была полна раскаяния, что испытываю такую радость среди боли и страданий».

Великий князь Дмитрий Павлович был офицером связи при штабе и при возможности навещал сестру. Именно в госпитале, в ее присутствии, Рененекампф вручил молодому офицеру **Георгиевский крест** за Каушенское сражение, и только тогда она узнала, что «брать, помимо участия в кавалерийской атаке, когда была захвачена целая батарея, спас жизнь раненному младшему офицеру».

Где именно располагался лазарет имени Мраморного дворца? Судя по описаниям Великой княгини, в здании нынешней школы №6 – в ту пору средней школы для мальчиков (Альбрехтштрассе, 7, – ул. Суворова, 11). И главный аргумент – слова Марии Павловны о том, что здание школы стояло в непосредственной близости от штаба командующего 1-й русской армии П.К.Рененекампфа, размещавшегося, как известно, в отеле «Дессауэр хоф», т.е. на параллельной улице (Вильгельм-

штрассе, ныне ул. Пионерская). Все иные имеющиеся тогда в городе школы: двойная народная (ныне школа №4), женский лицей (здесь теперь находится Рененекампф) и прочие – отстояли от отеля «Дессауэр хоф» гораздо далее. Вот что сообщает Мария Павловна о последней ночи пребывания в Инстербурге. Едва она прикрыла глаза, ее разбудила мадам Сергеева: «Просытайтесь! Идите во двор. Это цеппелин

штрассе, ныне ул. Пионерская). Все иные имеющиеся тогда в городе школы: двойная народная (ныне школа №4), женский лицей (здесь теперь находится Рененекампф) и прочие – отстояли от отеля «Дессауэр хоф» гораздо далее. Вот что сообщает Мария Павловна о последней ночи пребывания в Инстербурге. Едва она прикрыла глаза, ее разбудила мадам Сергеева: «Просытайтесь! Идите во двор. Это цеппелин



Великая княгиня  
Мария Павловна – сестра  
милосердия. 1914 г.



Средняя школа №6 – бывшая средняя школа  
для мальчиков, в которой располагался  
передвижной лазарет им. Мраморного дворца.  
Фото автора.

летает над нами... Бросает бомбы». Она выбежала, в небе над головой «увидела громадный объект, испускавший серебряные лучи»: «Раздался оглушительный взрыв, затем другой. В тот момент я поняла, что такое смертельный страх. Я испытала жалость к себе, жалость ко всему... Бомбы упали не во двор, но очень близко к нему. Через несколько мгновений все за- кончилось. Серебристый объект исчез с неясным гулом, который становился все слабее. Облегчение, которое я ис-

пытала, невозможно описать, оно было столь же сильным, как и пережитый страх. Мне хотелось смеяться, кричать, радость пронизывала все волны моего существа. Гудение медленно угасало в темноте неба. Изделия донесся звук последнего взрыва, потом все затихло.

Тишина казалась теперь особенно глубокой, ночь – невероятно прекрасной... Успокоенные тем, что опасность миновала, мы вернулись в дом... Взволнованный офицер из штаба прибежал узнать, все ли у нас в порядке. Штаб расположился почти по соседству с госпиталем, бомба, как сказал офицер, взорвалась между нашими двумя домами» (выделено мной). – Г.К.-Е.

Потом в ее жизни было еще немало трудностей и трагических событий. Во младенчестве умирает сын от второго брака, погибают от рук большевиков родные, она вынуждена покинуть Россию и не только искать приют на чужбине, но и бороться за существование, выбираться из нищеты тяжким трудом. Но какие вызовы ни бросает ей судьба, Великая княгиня отвечает на них с поистине царским достоинством, проявляя решительность, предпримчивость и все новые дарования: «...всякий раз, когда смысл жизни исчезал, я находила новый – чтобы жить». Она прекрасно вышивала и, получив заказ от самой Коко Шанель, удивительно скоро осваивает и машинную вышивку, открывает затем свою фирму «Китмир», сотрудничает не только со знаменитой Шанель, но и с другими модными домами, получает золотую медаль Парижской промышленной выставки «Ар Деко»... В банкротстве она не видит повода опускать руки и находит себе новое дело, заводит парфюмерный магазин, консультирует фирмы модной одежды в Америке, читает лекции, осваивает фотоискусство, пишет для заокеанской корпорации корреспонденции из Европы и сопровождает их собственными фотографиями, рисует... Большой успех ей принесли мемуары, где живо, ярко, с присущей ей особой энергетикой она рассказывает о том, чему довелось стать свидетельницей.

Мария Павловна Романова жила в Англии, Испании, Аргентине, США, Германии. В последние годы часто гостила у сына – Леннарта Бернадота, который королевскому титлу предпочел жениться на женщине недворянского происхождения и обосновался в Западной Германии, в замке Майнгау близ Констанца. Она скончалась 13 декабря 1958 г. и была похоронена там же, в замковой часовне, рядом с дорогим братом Дмитрием...

До конца своих дней, несмотря на все напасти, Великая княгиня бережно хранила **медаль Святого Георгия**, которой была награждена за эвакуацию раненых под бомбами при отходе русских войск из Инстербурга, где, по сути, состоялось ее «боевое крещение».

Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА.  
По книге «Мария Павловна.  
Мемуары» (М.: Захаров, 2003) и  
др. материалам.

## Разумновские чтения-2014



«Памятники и памятные места восточной части Калининградской области: история и современное состояние» – таковой была ключевая тема Разумновских чтений, прошедших 24 мая в замке Инстербург. Организованы они были Черняховским историко-краеведческим обществом «Седьмая земля» при поддержке Управления культуры, молодежной политики и туризма районной администрации и НКО «Фонд “Дом-Замок”». Вел Чтения, собравшие знатоков истории края из Черняховского района, Калининграда, Гусева, Нестерова, Советска, а также из Польши, вновь избранный председатель «Седьмой земли» Андрей Кленовый, сотрудник Калининградского областного детско-юношеского центра экологии, краеведения и туризма.

Доклад гусевского краеведа Ана-

толия Фесенко был посвящен достопримечательностям его любимого города, связанным с различными историческими эпохами. На местном радио Анатолий Васильевич уже седьмой год ведет свою авторскую передачу «От Гумбиннена к Гусеву». Словом он владеет мастерски, и его выступление представляло собой содержательную экскурсию во времени и пространстве по красивому Гумбиннену и хорошеющему Гусеву.

О годах учительства Иммануила Канта в Юдчене (в 1938–1946 Кантхаузен, ныне пос. Веселовка Черняховского района) шла речь в докладе Игоря Ерофеева, председателя Черняховского землячества. Говорил он и о попытках черняховских краеведов и администрации предотвратить еще в 1990–2000-е годы разрушение дома, где будущий философ не толь-

ко учительствовал в течение почти четырех лет, но и завершил свой первый трактат. Тогда привлечь внимание к «дому Канта» не удалось, однако ныне ситуация кардинально изменилась.

Концепцию восстановления «дома Канта» – и не просто восстановления, а создания целого комплекса, который наполнил бы новой жизнью это уникальное место, – представил собравшимся Александр Попадин, директор НП «Градостроительное бюро „Сердце города“» (Калининград). Он является руководителем творческой группы, разрабатывающей эту концепцию. Мы не будем сейчас вдаваться в ее детали – с предварительным вариантом туристико-образовательного ландшафтного комплекса «Кант-резиденция» (музей + резиденция + летний лагерь) читатель может ознакомиться на сайте бюро «Сердце города» (<http://tuwangste.ru/objects/rezidentsiya-kanta>). Заметим только, что участники Чтений оценили предложенную концепцию как действительно перспективную. Да и, попросту говоря, откровенно порадовались тому, что «дом Канта» будет спасен. А средства будут отпущены как из областного бюджета, так и из федерального, что подтвердили недавно в прямом эфире Президент России.

Зато состояние памятника на поле победного для русской армии Грос-Егерсдорфского сражения, как сообщил в своем докладе Алексей Оглезнев, более чем плачевно. И самому полу, находящемуся близ пос. Междуречье, еще не придан статус

достопримечательного места, хотя юбилей победы в битве – не за горами, в 2017 году. Аккурат перед самым чемпионатом мира по футболу.

А ведь Междуречье (бывший Норкиттен) и его округи прямо-таки насыщены историей. Были здесь стоянки викингов, святилище и городища древних пруссов, оставил свой след тевтонские рыцари и русские воины, князь Дессау построил церковь, в которой служил пастор Иордан, друг бывавшего тут великого поэта Донелатиса, чей 300-летний юбилей в этом году отметил просвещенный мир... Да и много еще чего в этих местах происходило. На музей событий точно хватит. Любому здесь было бы интересно. Но и с музеем в Междуречье дело пока не движется...

Андрей Кленовый, руководитель и «Седьмой земли», и известного в области детско-юношеского историко-краеведческого общества «Белый Ворон» (Черняховск) выступил с фотоотчетом о посвященном Дню победы автопробеге по маршруту Черняховск – Маёвка – Каменское – Талпаки – Знаменск – Дружба – Правдинск – Домново – Багратионовск – Долгоруково – Корнево – Балыга – Калининград. Основная цель этой акции – воспитание уважительного отношения к истории Отечества, подвигу народа и армии, к памяти погибших в Великой Отечественной войне. Попутно проводились мониторинговые мероприятия по оценке современного состояния памятников истории, культуры, архитектуры и природы, выявлению новых экспозиционных объектов. Примечательно,

что участникам автопробега присоединились «птенцы» из первого поколения «Белого Ворона» – они уже стали взрослыми, самостоятельными людьми, но юного задора и стремления к поиску не утратили.

О новом издании – литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Берега» – рассказала его главный редактор, член Союза журналистов России Лидия Довыденко (Калининград). Ее энергии и организаторским качествам надо отдать должное: средства на выпуск журнала найти непросто, подготовка к печати такого объемного издания требует еще и значительных временных затрат, но тем не менее с октября прошлого года в свет вышло уже четыре номера. Расширяется география журнала: в нем публикуются авторы как из Калининградской области, так и из других регионов России, ближнего и дальнего Зарубежья. Однако не только художественная литература и публистика интересны его читателям. Многие из них хотели бызнакомиться с историей нашего края. К ее знаткам редактор обратилась с предложением писать для краеведческой рубрики.

Разумновские чтения – в память о черняховском краеведе Геннадии Разумном – проводятся «Седьмой землей» уже 10-й год. Но темы далеко не исчерпаны. Проблемы – тем более. Есть над чем работать всем, кто заинтересован в развитии и процветании города и района. Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА.